ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(470)"16/18"

А.А. Ефимов
Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Ю.В. Кривошеев

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРА С ПОДРЯДЧИКАМИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ В ПРАВЛЕНИЕ АЛЕКСАНДРА II

Статья рассматривает принципы взаимодействия Министерства Императорского Двора со строительными подрядчиками в эпоху Александра II. Автор уделяет внимание вопросам отбора производителей работ, разбирает один из проектов, предлагавшихся подрядчиками, а также обращается к изучению проблем, возникавших в ходе строительства. При этом значительное место в статье занимает описание имущественных споров и использованных способов их урегулирования.

Министерство Императорского Двора, строительство, Санкт-Петербург, подрядчики, Александр II.

The article considers the principles of interaction between the Ministry of the Imperial Court and the contractors in Alexander II epoch. The author pays special attention to the problem of builders' selection. The author refers to the study of problems emerging during construction. The article thoroughly studies the property disputes between the contractors and the ministry and outlines the ways of their solving.

Ministry of the Imperial Court, construction, Saint-Petersburg, contractors, Alexander II.

Деятельность Министерства Императорского Двора (МИДв) в области градостроительства и архитектуры в Санкт-Петербурге оставила значительный след в облике города. При активном участии Придворного ведомства как органа-заказчика и органа-координатора на карте города появились комплексы великокняжеских дворцов, Александринский, Михайловский и Мариинский театры, а также значительное число зданий служебного и вспомогательного назначения. Одной из важнейших проблем в изучении деятельности МИДв в сфере градостроительства является аспект взаимодействия ведомства с подрядчиками. Эта тема, равно как и градостроительная деятельность министерства в целом, практически не исследована. В историографии преобладают работы, рассматривающие или отдельные объекты, или творчество отдельных архитекторов, или кратко описывающие архитектурное развитие города в целом. В данной статье будут рассмотрены некоторые аспекты отношений Придворного ведомства с подрядчиками при проведении строительных работ в Санкт-Петербурге в период царствования Александра II.

Одним из основных способов отбора подрядчиков для производства строительных работ для нужд Придворного ведомства были публичные торги. Так именно посредством торгов был передан подряд на перестройку сгоревшего Театра-Цирка, доставшийся дворянину Кониару, выигравшему это право в борьбе с семью другими подрядчиками за счет значительного снижения цены работы с 435 565 руб. до 348 452 руб., что составило 20 % скидки [3].

В ряде случаев на проводимый тендер мог заявиться только один подрядчик, при этом отсутствие конкуренции вело к недостаточному понижению стоимости работ. Например, в 1862 г. при отдаче постройки Мозаической студии при Академии художеств на торги, состоявшиеся 9 и 12 июля, прибыл только купец 1 гильдии Фридланд, сделавший скидку около 2,5 %, предложив осуществить строительство за 85 000 руб. против сметных 87 136 руб. Кроме проведения открытых аукционов применялась практика приглашения к участию в торгах зарекомендовавших себя подрядчиков.

В качестве одной из причин использования подобной методики отбора указывалось, что некоторые небогатые подрядчики, получив контракт, в процессе его выполнения сталкиваются со значительными сложностями. Вызывая известных подрядчиков, чиновники Придворного ведомства стремились гарантировать исполнение работ [10]. Такая практика была использована Строительной конторой МИДв при выборе строителей для уже упоминавшейся постройки Мозаической студии при Академии художеств. После двух неудачных публичных торгов было принято решение обратиться к практике вызова подрядчиков частными повестками, и на 16 июля 1862 г. было приглашено семь человек, известных департаменту своей исполнительностью, из которых свою цену предложили трое, а снижение стоимости работ со стороны победителя составило около 6 % [6]. Таким образом, замена открытых торгов на закрытый аукцион имела свои положительные результаты для бюджета.

Однако не всегда факт приглашения означал участие вызванных подрядчиков в торгах. Так на тендер по перестройке 7 корпуса придворных конюшен и проведение ремонта конского лазарета из восьми

приглашенных прибыло только три участника, между которыми и был проведен аукцион [3].

В некоторых случаях подрядчики сами вызывались произвести определенные работы. Так, в начале 1859 г. в Строительную контору поступило предложение почетных граждан Тарасова и Кудрявцева осуществить перестройку Александринского и Мариинского театров. При этом подрядчики выдвинули свои условия осуществления оплаты производимых работ. Они не приняли цены, предложенной чиновниками, однако сделали небольшую скидку с общей стоимости. Финансирование в размере приблизительно 1 000 000 руб. предполагалось осуществить из средств подрядчиков, предоставляемых в виде долгосрочной ссуды. Тарасов и Кудрявцев поразному видели схему погашения долга: первый предлагал рассрочку на 26 лет и более под 5 % годовых, тогда как второй настаивал на 5,5 % годовых и ежегодных выплатах от 65 000 до 70 000 руб. Однако оба одинаково просили разрешить использование долговых обязательств в качестве залогов как в государственных органах, так и в кредитных учреждениях. Оба подрядчика изъявляли готовность начать работы в первый день Великого поста 1859 г. и завершить к 1 декабря 1859 г. по Михайловскому театру и к 15 августа 1860 г. по Александринскому театру. При невыполнении сроков Тарасов и Кудрявцев гарантировали внесение за каждый день просрочки сумму, равную ежедневному среднему сбору с обоих театров за 10 лет. Кудрявцев был готов исполнить работы по Нормальным кондициям, а Тарасов настаивал на некоторых изменениях в стандартном контракте, которые, по мнению Строительной конторы, могли привести к дополнительным расходам и невозможности взыскания штрафа за срыв сроков завершения работ. Кроме финансовых был выдвинут ряд других условий. Так, подрядчики настаивали на предоставлении таможенных льгот для приобретаемых на строительство материалов. Относительно гарантий производства работ предложения Тарасова и Кудрявцева расходились. Первый не назначал никакого залога, вместо которого предлагал удерживать 1/5 из уплачиваемых средств. Второй был готов предоставить в качестве залога 50 000 руб. [3].

Строительная контора тщательно рассмотрела эти предложения, представив в докладе министру свое мнение. Основное внимание было обращено на финансовые условия. Так чиновники справедливо указывали на то, что как Тарасов, так и Кудрявцев настаивают на крайне благоприятных для себя финансовых условиях как в плане расчетов за работы, так и в плане уравнивания долговых обязательств подрядчиков как средства обеспечения с государственными ценными бумагами [3]. Таким образом, Строительная контора крайне сдержанно отнеслась к такому предложению, не выразив в своем докладе поддержки подобным схемам [3].

Произошедший вскоре пожар Театра-Цирка дал возможность подрядчику Тарасову снова выступить с предложением своих услуг по восстановлению сгоревшего здания и реконструкции Михайловского театра, внеся незначительные изменения в свои прежние условия, как то: снижение процентной ставки до 4 % годовых и требование снятия таможенных пошлин с любых приобретаемых для работ материалов [3]. Однако в этот раз МИДв заняло более жесткую позицию, разработав другую схему финансирования работ посредством нескольких займов на общую сумму 900 000 руб. В Капитуле орденов предполагалось занять 190 000 руб. под 1,5 % годовых из средств Департамента уделов заимствовалось 400 000 руб. под 4 % годовых и 310 000 руб. планировалось выделить в виде беспроцентной ссуды из операционных сумм Строительной конторы. При этом выплаты по первым двум займам рассрочивались на 33 года ежегодными выплатами из средств Театральной дирекции по 29 350 руб., а последний предполагалось погасить за 26 лет, как из сумм Дирекции императорских театров, так и путем внесения некоторых средств в общую строительную смету. Расчеты, проведенные чиновниками министерства, свидетельствовали как о возможности финансирования работ из внутренних источников Придворного ведомства, так и о невыгодности предоставления работ одному подрядчику на его условиях, что не давало возможности добиться скидки на работы, практически неизбежной при конкурсном распределении подрядов [3]. Отказ МИДв от подобных предложений и поиск альтернативных способов финансирования ярко свидетельствует о стремлении к разумной экономии, достижимой как посредством использования внутренних денежных резервов, так и с помощью передачи работ с торгов.

При проведении реконструкции здания Академии Художеств в 1863 г. Строительная контора провела опыт по передаче работ с открытых торгов множеству специализированных подрядчиков. Однако такой подход не принес положительных результатов, и через год было принято решение передать основную часть работ по результату торгов одному подрядчику оптом [1, л. 40об.], тогда как оставшуюся часть, требующую каких-либо особых познаний в определенных областях, предоставить известным министерству специалистам. Вскоре после принятия этого решения в мае 1864 г. в Строительную контору обратились известные подрядчики коммерции – советники Тарасов и Кудрявцев, предложившие взять на себя производство основных работ за сумму, значительно меньше предусмотренной сметами, обещая завершить реконструкцию за четыре года вместо остававшихся по плану семи лет [9]. После рассмотрения этих предложений в Строительной конторе и Академии Художеств, предпочтение было отдано Тарасову, предложившему большую скидку, составившую 15 % от сметной суммы [9], с рассрочкой платежа на восемь лет [1]. При этом в августе 1864 г. потребовалось досрочно разорвать контракты с несколькими подрядчиками, работы по которым для ускорения хода реконструкции и упрощения делопроизводства также были переданы Тарасову в дополнение к оптовому подряду [1].

Одним из важнейших аспектов во взаимоотноше-

ниях МИДв с подрядчиками был вопрос урегулирования нештатных ситуаций, таких как перенос сроков сдачи объектов и проведение сверхсметных работ и уплата за них.

Придворное ведомство, утвердив образцовые контракты – «Нормальные кондиции», строго регламентировало имущественную ответственность подрядчика за срыв сроков работ [2]. Тем не менее, МИДв в некоторых случаях с пониманием относилось к переносу даты сдачи объектов, принимая во внимание форс-мажорные обстоятельства. Например, при возведении одного из служебных корпусов резиденции великого князя Михаила Николаевича бюрократические проволочки привели к тому, что потребовалось переносить дату завершения работ минимум на полгода для обеспечения просушки конструкций [4].

Значительные сложности также возникли при перестройке сгоревшего Театра-Цирка в Мариинский театр. Причиной этому послужило то, что работа эта была внеплановой и подготовка к ней производилась не зимой и ранней весной, как происходило обычно, а весной. По этой причине возник целый ряд проблем. Во-первых, проявилась нехватка рабочих, основная часть которых уже была задействована на других стройках, и потребовалось вызывать их из других местностей. Во-вторых, понижение уровня воды в Неве осложнило подвоз материалов, а некоторых из необходимых товаров и вовсе не было в наличии в достаточном количестве: так, например, кровельное железо заказывалось и доставлялось из Англии. Однако архитектор Цезарь Кавос, руководивший строительством, смог найти и положительные стороны в отсрочке сдачи нового театра подрядчиком Кониаром, поскольку в таком случае можно было бы завершить единовременно и общестроительные, и специальные работы, проводимые субподрядчиками, как-то: устройство газового освещения «Обществом столичного освещения» и установка механизмов сцены машинистом Вальцем. Новый подход, предусматривавший одновременное завершение всех работ, был одобрен министром, и срок сдачи театра был перенесен на семь месяцев с 1 декабря 1859 г. на 1 июля 1860 г. [4].

Не всегда провозглашаемая Строительной конторой благонадежность подрядчика служила гарантией от возникновения имущественных споров. При этом камнем преткновения становились сверхсметные работы. Так достаточно долго длилось разбирательство с помещиком Кониаром, который проводил перестройку сгоревшего Театра-Цирка в Мариинский театр. По завершении строительства он подал целый ряд обращений сначала в МИДв, а потом лично к государю. Подрядчик в прошении на имя императора жаловался на то, что расчет, выполненный чиновниками, не включал в себя целый ряд сверхсметных работ, зато содержал в себе вычеты за отмененные работы. Он обращался с требованием выплаты денег за данные работы, а также полагал возможным учредить для рассмотрения его заявления особую комиссию без участия Строительной конторы МИДв. Эта бумага была направлена распоряжением царя министру Императорского Двора. В своем докладе глава Придворного ведомства граф В.Ф. Адлерберг сообщал, что по оптовому подряду, взятому Кониаром, контрактная сумма ему была выплачена в полном размере, а отмененные и вновь введенные работы взаимно уравновешивались. Однако документов, подтверждающих это, к докладу не прилагалось. Относительно требования устранить Строительную контору от рассмотрения прошения министр заметил, что задача Строительной конторы в том, чтобы удовлетворять все законные требования подрядчиков, но вместе с тем и охранять интересы казны, ограничивая запросы производителей работ. После рассмотрения этого доклада в выполнении просьбы Кониару было отказано уже высшей инстанцией – императором [8].

Вторым подобным случаем стало разбирательство с купцом Люри, получившим весной 1862 г. по результатам торгов контракт на перестройку Придворного прачечного заведения [5]. По окончании работ он подал ряд прошений, в которых наставал на выплате денег за производство сверхсметных работ. Однако в удовлетворении претензии подрядчику было отказано на основании нескольких обстоятельств. Во-первых, Строительная контора ссылалась на то, что о введении сверхсметных работ не сообщалось ни архитектором, самолично распоряжавшимся изменением работ, ни подрядчиком. Во-вторых, подряд купца Люри относился к типу оптовых, при производстве которого ни число рабочих, ни количество использованных материалов не подлежат учету, а плата назначена за само выполнение контракта. В-третьих, право на утверждение сверхсметных работ, согласно Нормальным кондициям, принадлежит исключительно Строительной конторе и за работы, не получившие утверждения, платы не полагается [10].

Таким образом, в Придворном ведомстве строго следили за соблюдением всех формальностей при производстве работ подрядчиком и архитектором, и каждое нарушение использовали в свою пользу при решении имущественных споров.

По завершении работ по строительству дворца великого князя Николая Николаевича-старшего также возникли небольшие разногласия относительно размера выплаты, полагающейся подрядчику Кудрявцеву. Ситуация несколько осложнялась тем, что в обход обычной процедуры право вносить изменения в работы «в отвращение излишних затруднений» было предоставлено архитектору А.И. Штакеншнейдеру. По окончании работ было затребовано описание произведенных работ для определения степени корректности выплат подрядчику. При проверке представленных документов было выявлено, что стоимость реально выполненного по утвержденным сметам незначительно меньше сметного исчисления, однако вместе с тем архитектором был представлен список проведенных дополнительных работ, не включенных в сметы и поэтому по закону не подлежащих оплате. Эти работы простирались на значительную сумму, в десятки раз превосходящую сумму

несделанных работ. Рассмотрев предоставленные бумаги, Строительная контора приняла решение не вычитать с подрядчика Кудрявцева за невыполненные сметные работы и не доплачивать за сверхсметные, и таким образом выплатить в полном объеме контрактную сумму, которое и было утверждено министром Императорского Двора [7]. Этот пример показывает, что в определенных случаях Строительная контора была готова пойти на незначительные уступки подрядчику с учетом таких обстоятельств: преимущество объема выполненного над неосуществленным, а также отказ от требования платы за неучтенные сверхсметные работы, т.е. с точки зрения закона вовсе не существующие.

Рассмотрев ряд аспектов взаимодействия Придворного ведомства с подрядчиками, можно сделать следующие выводы.

МИДв использовало несколько схем способов отбора подрядчиков, в числе которых были как открытые торги, так и закрытые аукционы. При этом предпочтение отдавалось последним, что объяснялось чиновниками как мера, гарантирующая качественное исполнение контракта. Кроме того, закрытые аукционы практиковались в случае срыва открытых торгов из-за неявки подрядчиков или недостаточного снижения цены.

Подрядчики также могли проявлять инициативу, выступая с предложениями о производстве работ для Придворного ведомства. Однако финансовые условия этих предложений оказались неприемлемы для министерства, которое сумело изыскать иные источники финансирования, и эти предложения были отклонены. Таким образом, МИДв старалось избегать попадания в долговую зависимость от частных лиц.

Эксперимент 1863 г. по разделению работ между множеством подрядчиков при перестройке главного здания Академии художеств оказался неудачным, и в 1864 г. произошел возврат к практике оптовых подрядов на большинство работ.

Соблюдение сроков производства работ было одним из главных требований Придворного ведомства к подрядчикам. Тем не менее, в некоторых случая Строительная контора МИДв с пониманием относилась к возникавшим форс-мажорным обстоятельствам, допуская отсрочку сдачи объектов.

Основным поводом к возникновению споров между подрядчиками и чиновниками были сверхсметные работы и условия их оплаты. Согласно Нормальным кондициям оплате подлежали только работы, одобренные Строительной конторой, и несоблюдение этого условия было основным поводом к отклонению петиций подрядчиков об уплате денег за проведенные работы, не предусмотренные первоначальными сметами.

Источники и литература

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 11.
2. РГИА. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 27.
3. РГИА. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 28.
4. РГИА. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 29.
5. РГИА. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 34.
6. РГИА. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 35
7. РГИА. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 36.
8. РГИА. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 37.
9. РГИА. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 38.
10. РГИА. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 39.

УДК 069.02:908(571.1/5):94(47).084

А.А. Зайцева
Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Н.Я. Артамонова

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ МУЗЕИ НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ В 1920 – 1930-Е ГГ. (ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА)

В статье проводится сравнительный анализ процессов становления, развития и деятельности краеведческих музеев Хакасии, Тувы и Ойротии в 1920 – 1930-е гг. Автор исследует проблемы и трудности, с которыми столкнулись музеи в начальный период существования, осуществляет анализ состояния фондов, кадровой политики, выставочной деятельности и хозяйственно-бытового положения. В статье показаны общие и особенные черты в жизнедеятельности каждого музея.

Краеведение, краеведческое движение, музей, экспедиция, Хакасия, Тува, Ойротия.

The article carries out the comparative analysis of the processes of formation, development and activity of museums of local lore of Khakassia, Tuva and Oyrotiya in 1920-1930th. The author investigates the problems and difficulties, faced by museums in an initial stage of existence and analyzes the condition of funds, personnel policy, exhibition activity and economic and household situation. The article describes the common and special features of activity of each museum.

Study of local lore, local history movement, museum, expedition, Khakassia, Tuva, Oyrotiya.

История музейного дела, изучение и сохранение позитивного опыта предшественников является в современный период актуальной общественно значимой и научной проблемой. Это связано с измене-